

ЛИРИКА, ПОЭЗИЯ, ГЕРОИКА

С огромным успехом проходят гастроли Большого театра в Японии. Все газеты помещают статьи и рецензии на спектакли и концерты советских артистов. «Спартак», «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Дон Кихот» получают наивысшую оценку публики и прессы. Газета «Майнити» называет исполнение В. Васильева и Е. Максимовой партий Ромео и Джульетты «благородной красотой, проницавшей душу». Имена Васильева и Максимовой останутся, вероятно, в истории балета как имена героев великой трагедии Шекспира.

Газеты «Токио симбун», «Санкай симбун», «Майнити» делят «Асахи» особенно выделяют «Спартак», называют его «выдающимся балетом». Критики отмечают глубокий психологизм образов «Спартака», величие его идеи. Это балет, в котором не просто сменяются вариации в паде-де, а раскрываются характеры, сталкиваются противоположные взгляды и мировоззрения.

«Ю. Владимиров — Спартак», — пишет газета «Токио симбун», — танцевал с энергией и свободой. Отличными профессиональными данными и мастерством отличалась исполнение Н. Сорокиной Фригии. Убедительный, достоверный характер коварной Эгинь создала С. Альхакеева. Широко, с размахом танцевал Б. Акимов».

Критика пишет о выдающемся таланте постановщика «Спартака» и новой редакции «Лебединого озера» Ю. Григоровича. «Победа «Спартака» — это прежде всего победа Ю. Григоровича, его выдающегося таланта» («Токио симбун»). В статье «Японские звезды Большого балета» критик газеты «Майнити» пишет, что «центральная фигура в этом балете следует признать Григоровича».

В новой редакции «Лебединого озера» особенно подчеркивается стремление все выразить танцем. «Григорович, — пишет критик газеты «Асахи», — предоставил танцу возможность стать выражителем внутреннего мира героя. От танцов оно требует высочайшей техники и выразительности. Но не зря же этот театр называется Большими! Из исполнителей «Лебединого озера» газета особенно выделяет Н. Бессмертнову, которая обладает прекрасными сценическими данными и блестящие справилась с труднейшей задачей —

создания двух контрастных образов».

Интересно, что газета пытается анализировать успех советских артистов, определять его причины. В любопытной статье газеты «Санкай симбун» эта причина определяется прежде всего «государственным строем Советского Союза, создавшим все условия для развития искусства... Только в подобной стране возможен такой балетный театр, такая выдающаяся труппа».

Корреспондент «Советской культуры» А. Дашичев попросила главного балетмейстера Большого театра Ю. Григоровича рассказать, как проходят гастроли в Японии.

— Поездка в Японию с такой большой по составу труппой и с таким количеством спектаклей и оркестром осуществляется впервые. Мы привезли «Ромео и Джульетту», «Лебединое озеро», «Дон Кихота», «Спартак» и большую концертную программу. Кроме того, оркестр Большого театра выступает перед японскими слушателями с симфоническими концертами. Гастроли начались 2 июля спектаклем «Лебединое озеро», главные партии в котором исполняли Н. Бессмертнова, А. Богатырева и Б. Акимов. Кроме Токио, наша труппа выступила в городах Осаке, Нагое, Хиросиме и многих других. Заканчиваем мы гастроли 17 августа тем же спектаклем, каким и открывали, — «Лебединое озеро».

В Японии очень любят музыку Чайковского. Я бы даже сказал, что там существует настоящий культ этого великого русского композитора. Его именем называют и театр «Токио-балет», и его балетная школа. Очень любят и наш балет. Ведь, по существу, основу классического танца в Японии заложили наши советские педагоги во главе с Сусламифио Мессерер и А. Барламовым. Кстати сказать, этот балет уже хорошо известен за рубежом, недавно его труппа с огромным успехом выступила в Париже и получила там первую премию. Директор «Токио-балета» Тагацуки Сасаки пригласил меня поставить балет в этом театре, предоставив мне полную свободу выбора. Во время гастролей мы часто встречались со своими коллегами, посмотрели их спектакли, — «Пахиту», «Лебединое озеро», «Золушку». Артисты «Токио-балета» не пропускали ни одного нашего спектакля,

каждый раз после окончания спектакля приходили за кулисы, поздравляли с успехом, выражали свое восхищение. Приятно отметить, что интерес в нашем балете был очень большой. Все спектакли проходили при переполненных залах. На спектаклях присутствовали ведущие деятели японского искусства, культуры, государственные деятели.

Японская публика очень своеобразная. Она очень искренно и горячо выражает свое одобрение. С огромным успехом прошел «Дон Кихот» с Васильевым и Максимовой. Он был восторженен восторженен встречей публикой. Это действительно было триумфом.

Печателей очень много. Япония — удивительная страна. Со своим неповторимым обликом, людьми, искусством. Я очень люблю японскую жизнь. Хирошиге, Хокусая, Утамаро. Но особенно люблю японский театр, с его удивительнейшими костюмами и красками, поэтической условленностью, великолепной культурой и техникой движения, жеста. Он чем-то очень близок балету своей поэзии, лаконизму. Мне думается, правда, и это особенно стало очевидным в последние годы, что японская культура все более и более попадает под влияние европейской и особенно американской культуры, появляется опасность нивелировки, утраты своеобразия.

Одним из ярких впечатлений был народный праздник в городе Киото, на который я попал с группой наших артистов. В день праздника (исполнялся его тысячелетний юбилей) на улицы вышли все жители города Киото (старой столицы Японии). Они все были в красочных, праздничных одеждах, по улицам катились огромнейшие колесницы. Звучала музыка, все танцевали и пели. По-старинному празднику, тысячу лет тому назад с помощью искусства — пения и танцев народ прогнал страшное бедствие — чуму. Праздник в городе продолжался неделю. Казалось, что мы попали в какой-то другой век. И только когда мы сели в поезд, который со скоростью 250 км в час донес нас до Токио, мы поняли, что вернулись в современность.

Вся наша труппа испытывает огромное удовлетворение от поездки, от встреч, от «мирных контактов», которым способствует искусство.